

Катерина Смаглий

Проект «Украина своими глазами» как зеркало российско-украинских отношений

Статья анализирует результаты проекта «Украина своими глазами», который предоставил возможность гражданам Российской Федерации посетить Украину в 2015 году и проанализировать развитие ее гражданского общества и проведение реформ после Революции Достоинства. Автор затрагивает вопросы дальнейшего развития отношений между Украиной и Россией в результате аннексии Крыма и военного конфликта на Донбассе, а также вопрос того, как эти события повлияли на российскую внутреннюю политику и ее гражданское общество.

Ключевые слова: гражданское общество, Евромайдан, аннексия Крыма, война на Донбассе, беженцы, внутренние переселенцы, пропаганда, украино-российские отношения.

The article analyzes the "Ukraine with one's own eyes" project, implemented in 2015 to facilitate study visits of Russian citizens to Ukraine and analyze the development of Ukraine's civil society development and reforms after the Revolution of Dignity. The author looks at the further development of bi-lateral relations between Ukraine and Russia after the annexation of Crimea and the military conflict in Donbas, as well as how these events impact Russia's domestic politics.

Keywords: civil society, Euromaidan, annexation of Crimea, the war in Donbas, refugees, internally displaced persons, propaganda, Ukrainian-Russian relations.

В сентябре 2015 года российская неправительственная организация «Центр обозримого будущего», украинская общественная организация «Интерьюз-Украина», а также Киевский офис Института Кеннана объединили свои усилия для реализации совместного проекта, суть которого заключалась в организации коротких ознакомительных визитов российских активистов, журналистов, представителей аналитических центров и деятелей искусства в Украину. Цель поездок состояла в том, чтобы российские граждане, часто знающие о происходящем в Украине лишь со слов официальных российских телеканалов, могли сформировать собственное, независимое мнение о жизни в Украине после Евромайдана.

Сразу нужно отметить, что проект не ставил своей целью «примирить» россиян и украинцев.¹ Он лишь создавал удобную платформу для обмена опытом и ведения диалога. В ситуации катастрофически низкого уровня взаимодействия между Украиной и Россией, слабости украинистики в России и русистики в Украине, авторы данного проекта осознали необходимость интеллектуальных усилий для понимания друг друга и попытались приблизить граждан обеих стран на пути к такому взаимопониманию.

Киевский офис Института Кеннана также рассматривал данный проект как элемент культурной

¹ О сложности проведения таких «примирительных» круглых столов писал Андрей Портнов в своей статье «Россия–Украина. Диалог во время войны» // Уроки истории. – 14.07.015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://urokiistorii.ru/node/52734>.

дипломатии или «people-to-people diplomacy», надеясь, что именно человеческие контакты, живое общение и личное участие в культурных обменах поможет россиянам рассеять мрак навязанной им антиукраинской пропаганды и даст им возможность лучше понять сегодняшнюю Украину. Ведь как заметила одна из участниц самого первого ознакомительного визита, «граждане Украины даже представить себе не могут масштабы информационного бедствия, которое переживает Россия...»¹.

Наша инициатива реализовывалась под лозунгом «Не будь ретранслятором – стань первоисточником». Она была нацелена, прежде всего, на активных россиян, желающих своими глазами увидеть жизнь современной Украины и ретранслировать информацию, полученную во время визитов, на своих друзей в социальных сетях.

В момент подготовки данной статьи организаторам удалось осуществить четыре поездки из запланированных пяти, поэтому приведенный ниже анализ еще не полностью охватывает всю полученную во время проекта информацию, но уже дает возможность сложить определенную картину проблем в украино-российских отношениях, как их увидели сами участники проекта².

Каждый из визитов предполагал посещение общественных организаций, аналитических центров и волонтерских инициатив Киева, Львова, Днепропетровска и Одессы. Поездки дали участникам возможность поговорить с десятками людей, начиная от простых обывателей и заканчивая волонтерами и чиновниками. Итоги поездок по Украине подводились за заключительным круглым столом, во время которого участники имели возможность вспомнить самые яркие впечатления от встреч, сделать оценку значения визита для лучшего понимания российской стороной ситуации в Украине, обменяться мнениями по вопросу развития гражданского общества в России и Украине, а также обсудить развитие отношений между двумя странами. Ключевым вопросом такого диалога всегда оставался анализ *качественных* изменений в понимании Украины, произошедших в сознании российской стороны в результате опыта

их личного общения с представителями гражданского сектора Украины.

Все круглые столы имели свою специфику и были абсолютно уникальными событиями в содержательном и эмоциональном отношении. Только двое из более, чем 40 участников проекта, по его окончании произнесли такие простые до боли слова «прости нас, Украина» и «у меня есть чувство вины перед Украиной». Возможно, подсудно понимая свою вину, россияне еще не могут просить прощения у украинцев, так как не идентифицируют себя с политикой президента Путина. В то же время, как заметила активистка Наталия Михеева, «даже если участники проекта на говорят об этом вслух, это не значит, что они не ощущают этой вины».

Основными темами обсуждения всегда оставались Крым, военный конфликт на Донбассе, участие России в этой войне, влияние Евромайдана на гражданское общество в России, роль средств массовой информации в разжигании конфликта между двумя странами, состояние украинской экономики и ход ее реформирования. Именно эти темы, при более близком рассмотрении, и являются основополагающими для понимания дальнейших векторов развития украино-российских отношений.

В данной статье приводятся лишь основные и самые яркие выводы, вынесенные российскими участниками из поездки в Украину.

Россия–Украина: преодоление страхов и фобий

Практически все участники проекта отметили *фактор страха перед поездкой в Украину*. Некоторые активисты даже признавались, что боялись говорить правду родственникам и предпочитали скрыть от них сам факт визита как такового. Ментальные барьеры в виде укрепившихся в российском сознании мифов о «фашистской хунте» и «кровавых бандеровцах» разделяют две страны куда сильнее физических границ между ними.

Лучше всего существование таких фобий проиллюстрировал журналист сайта Grani.ru Юрий Тимофеев: «Как журналист, я объездил несколько “горячих точек” – был в Дагестане, Чечне, писал о других войнах. И вот перед поездкой в Киев, услышал от родственников: “Ты что, не мог сказать, что у тебя двое детей?”». По мнению Тимофеева, такая реакция лишь доказывает эффективность российской пропаганды. Все больше россиян начинают верить Жириновскому и другим политикам, которые в студии Владимира Соловьева говорят, что в Киеве убивают за использование русского языка.

¹ Россияне большими группами приезжают в Украину, чтобы узнать правду // Аргумент. – 22.07.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://argumentua.com/mnogie-rocsiyane-khotyat-znat-pravdu-o-sobytyakh-v-ukraine-natalya-mikheeva?utm_source=twitterfeed&utm_medium=facebook.

² Важно отметить, что участниками групп с российской стороны были не только жители Москвы и Санкт-Петербурга. География покрытия была самая широкая – от Красноярска до Челябинска, Иркутска и Барнаула, Омска и Ростова-на-Дону.

Ни один из страхов участников не нашел отображения в украинской реальности. Как позже написала в своей статье участница из Ростова, на смену страху перед Украиной пришло чувство любви к ней:

«Нигде – подчеркну, нигде! – мой русский язык не был предметом агрессии, недовольства или игнорирования. Все говорили со мной или по-русски, если умеют, или на украинском, и в обоих случаях мы прекрасно понимали друг друга. Кстати, в самом центре Львова, в магазине издательства “Фолио”, я встретила [...] продавцов, говорящих на таком прекрасном русском, что у нас в Ростове и не встретишь. И вот ещё какой странный момент – напряжение на Украине чувствуется намного меньше, чем у нас здесь. Я почувствовала это вчера сразу же, как только вышла из самолёта. У нас напряжение разлито в воздухе. Там – практически не ощущается. В общем-то, так со всей Украиной. Она в первую очередь про любовь.»¹

По словам другой активистки: «ни в сфере обслуживания, ни на встречах с украинскими коллегами, мы не чувствовали к себе неприязни. Произошел определенный “разрыв шаблонов”, т. к. украинское общество продемонстрировало большую доброжелательность по отношению к нам, чем мы ожидали»². А когда же украинские коллеги позволяли себе открыто критиковать собственное правительство, это вызывало у россиян чувство уважения, «ведь не каждый будет готов признать свои проблемы перед нами, русскими, постоянно вставляющими “палки в колеса” вашим преобразованиям».

Также необходимо отметить, что фобии, связанные с «разгулом национализма в Украине», накладывались на страх другого порядка, а именно интуитивную боязнь российских коллег встретить в Украине презрительное отношение к себе и холодный прием. Россияне, даже те из них, кто отрицает факты аннексии Крыма и открытой поддержки военного вмешательства России на Донбассе, на самом деле хорошо понимают, что случилось на самом деле. Таким образом, фактор вины перед Украиной есть часть коллективного российского бессознательного, но вербализировать и признать эту вину большинство российских граждан еще не готово.

¹ Дзюба Ольга. 10 дней с Украиной // Городской репортер. – 16.09.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cityreporter.ru/10-dnej-s-ukrainoj/#>.

² Здесь и далее использованы прямые цитаты участников круглых столов.

Анализируя причины собственного страха перед Украиной, россияне одновременно восхищались бесстрашием украинцев. Как отметила журналист Екатерина Макаревич, «во время Евромайдана украинцы перебороли свой страх тотальной неизвестности. Переборов этот страх, они смогли довести до конца то, что начали. В Украине во время незаслуженных арестов активистов на Майдан выходило еще больше людей. В России такое сейчас невозможно, ведь здесь, если активист арестован, общество соглашается с тем, что его или ее посадили заслуженно, т. е. “за дело”».

И, наконец, обговаривался фактор страха перед Украиной со стороны политических лидеров России. «То, что мы увидели в Украине – потрясает, – написал после посещения Украины блоггер Денис Греков. – В массе это удивительно здоровое, не ожесточившееся и не поддавшееся военизации общество, стремящееся к развитию и обычным человеческим ценностям. Мы видим перед собой имеющий большие шансы стать успешным примером того, как [...] общественное сознание Украины освобождается и становится современным. И именно это развитие так пугает путинских российских политиков, гораздо больше пугает, чем война или гибель в военном конфликте десятков тысяч украинцев и россиян»³ (здесь и далее курсив мой. – К. С.).

Таким образом, по отношению к Украине у россиян есть несколько типов страхов, начиная от страха быть непонятым, отвергнутым, униженным. Чаще всего эти страхи искусственно насаждаются россиянам их СМИ и политической элитой, которая просто подогревает эти негативные эмоции со стороны россиян по отношению к украинцам из-за собственного страха перед построением открытого общества. Заставляя россиян бояться Украины (либо всего, что связано с Майданом), российская власть лишь пытается отгородить собственное население от соседки, чей «дурной» пример может быть заразителен. Все это делается с целью продлить свое пребывание у власти, а вот преодоление страха перед Украиной как раз и может послужить основой для реальных демократических преобразований в России.

В то же время, как отметил Юрий Тимофеев, Украине не стоит бояться лживой российской пропаганды и отключать российские телеканалы. Не стоит уподобляться тоталитарному соседу. Наобо-

³ Греков Денис. #Украина своими глазами. Впечатления россиянина // Новое Время. – 22.09.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://m.nv.ua/opinion/grekov/ukraina-svoimi-glazami-vpechatlenija-rossijanina-70025.html>.

рот, правительство Украины должно понять, что просмотр телепередач российского производства лишь скорее развеет сомнения у того незначительного числа украинцев, которые еще сомневаются в правильности выбора Украины. Ведь если перевести фразу «На улицах Киева теперь убивают за русский язык» с языка пропаганды, она будет означать лишь «Не выгоняйте Путина!», «Только Путин, только стабильность!». По словам Тимофеева, «этот бред для внутреннего пользования, в Украине же телепередачи в духе Соловьева и Киселева только скорее помогут мечтающим о “русском мире” увидеть всю убогость данной перспективы, ведь в отличие от россиян, украинцы могут видеть реальность такой, какой она есть, а не такой, какой ее хотят воссоздать российские пропагандисты».

Роль пропаганды в разжигании конфликта

Все участники круглых столов отметили роль российских СМИ в разжигании конфликта между двумя странами. Российское телевидение все больше напоминает «пропаганду в стиле Геббельса», которая работает настолько сильно, что даже живущие в России украинцы готовы ехать на Донбасс и «защищать Родину от “укропов”». Фактически отвлекая российского телезрителя от вопросов реальных причин Революции Достоинства и хода реформ в Украине после Майдана, СМИ России отравляют сознание своих граждан, запугивая их экономическим кризисом и политическим хаосом в результате любых протестов, социальных потрясений и революций.

Было отмечено, что целью российской пропаганды была дискредитация мирного протеста во время Евромайдана. Пропаганда делала акцент на том, что протестующие были «радикалами, экстремистами либо фашистами». В то же время, как отметила россиянка Наталья Михеева, при желании россияне всегда могли найти правдивую информацию об Украине. Любой россиянин может при помощи интернета иметь доступ к независимым сайтам и новостным каналам. При желании всегда можно узнать о происходящем в Украине, о реальных причинах санкций, о реальных причинах так называемого «конфликта на Донбассе», однако *«у большинства россиян нет желания искать эту информацию, развивать в себе критическое мышление, ставить под сомнение действия власти. Можно сделать вывод, что, будучи глубоко отравленным российской пропагандой, общество сознательно отторгает правду и не хочет её воспринимать».*

По словам российских участников проекта, официальные средства массовой информации России ограничиваются четырьмя темами: 1) война с врагами на Западе; 2) война с Украиной, как агентом Запада (после начала военной операции в Сирии тема Украины была фактически вытеснена из СМИ вопросами поддержки Россией режима Асада); 3) борьба с гражданским обществом, как «пятой колонной»; 4) оправдание добровольного самоограничения и импортозамещения в результате санкций.

Однако работа российской пропагандистской машины в одном направлении негативно влияет прежде всего на само российское общество и на российскую внутреннюю ситуацию. Военная тематика просто перегрузила все официальные российские каналы, на которых не обсуждаются темы развития общества, внедрения реформ, внутренних проблем в самой России. «У нас серьезные проблемы. Люди впадают в шизофрению, т. е. параллельные реальности приводят к неврозу», — отметила одна из участниц обсуждения. А вот от другой россиянки мы услышали фразу «Вы не представляете опасность, которую мы представляем!» На просьбу модератора пояснить свою мысль, та ответила, что «от психически нездорового общества, коим сейчас является Россия, ждать можно чего угодно, даже участия в полномасштабной военной операции».

Однако самая важная для России потеря — это потеря целого поколения молодых российских граждан, рожденных уже не в СССР и способных, при правильных условиях, модернизировать и демократизировать свою страну. Отравленные собственными СМИ, эти люди уже не смогут отделить правду от лжи и принести изменения в Россию. Россия откатывается далеко назад и это вызывает колоссальное разочарование как со стороны ее собственных граждан, в которых еще жива способность видеть правду, так и ее ближайших соседей в Украине.

Маргинализация России в общественном сознании Украины

Удивительный вывод, сделанный россиянами в результате поездки, заключается в том, что не смотря на предпринятые попытки противостоять российской информационной войне, *Украине, по большому счету, Россия уже совершенно не интересна.* «Украине не нужно постоянное “переживание того, что случилось”». Она определенно движется вперед, не смотря на трудности и не озираясь на Россию. Присутствие России во внутреннем

дискурсе України в рази менше, чем присутствіе України во внутрєннем дискурсе Росії», – таку оцєнку из встрєч с українськими колегами вынесли росіяне.

Как отметил Денис Греков,

«Из России не так уж хорошо видно, что в Украине повестка состоит далеко не из тем войны или ее последствий. Как ни странно, [...] воюющая Украина куда больше войны озабочена реформами и развитием [...]. В повестке почти нет России – она стала периферией украинской повестки дня, она больше даже не главная тема при обсуждении войны. Украинское общество больше заботит то, как интегрировать жителей оккупированных территорий, чем любые действия РФ. В этом нет пренебрежения, просто общее мнение окончательно перестало связывать Россию с возможностями развития Украины. Помимо эмоционального отчуждения, это обусловлено еще и тем, что украинцы разворачивают свою экономику и политику в сторону многополярного мира, а не только Европы».¹

Объяснить, каким образом Россия «сошла с радаров» сознания украинцев попытались представители украинских общественных организаций Олена Побед-Франківська и Вадим Трюхан. Огромную роль в этом процессе сыграли западные университеты, которые с самого первого года независимости Украины предоставляли стипендии для студентов из Украины. В цифрах это выглядит так: если в 2010 году в Польше училось только 10 тысяч украинцев, то в 2015-ом уже 23 тысячи. По словам Трюхана, «два-три года назад у России была возможность стать миссионерским государством, но так как Россия направила все свои ресурсы в военный сектор, на агрессию, этот шанс был потерян»².

¹ Греков Денис. #Украина своими глазами. Впечатления россиянина // Там же.

² Недооценка инструментов «мягкой силы» правительством Путина также подтверждается и российским аналитиком Николаем Злобиным в интервью директору Института Кеннана Метью Рожанскому: «First of all, Putin himself said for many times that the only way to gain respect of the world is to be strong. This means to have strong military and economic power, but no soft power. Second, I think Russia is traditionally losing soft power buttons, always was a subject of influence from outside. As Russia was always the receiving party of soft power and never had experience on delivering the message to the rest of the world, Putin doesn't believe in this.» См. Интервью с Николаем Злобиным // Wilson Center. – 30.07.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wilsoncenter.org/article/russias-national-idea-matthew-rojansky-interviews-dr-nikolai-zlobin>.

Роль гражданского общества Украины

Участники проекта были поражены активностью общественных организаций Украины, уровнем присутствия и вовлеченности в процесс развития и демократизации страны волонтерских организаций. Как отметила одна из участниц, «возникает ощущение, что Украина – страна волонтеров». Особо были отмечены масштабы проектов по работе с переселенцами и беженцами.

Было отмечено, что Украина переживает два важных процесса: формирование политической нации и меритократическое возрождение. Майдан и последовавшая за ним война выделили из активного общества группу активистов, которые отложили в сторону свои насущные дела, бизнесы и проекты и занялись волонтерством. Это дало возможность обновить власть, создать социальные лифты для активной и хорошо образованной молодежи. Как отметил Денис Греков, «такой массовый подъем волонтерства [...] изменил власть: волонтеры уже сами отчасти стали властью, именно это я и называю меритократическим возрождением»³.

По мнению россиян, Майдан открыл перед Украиной новые возможности, и в случае успеха реформ, через 10 лет Украина станет другой страной. Именно осознавая эту перспективу, украинцы вкладывают в развитие своей страны все силы, даже в ущерб своим интересам. Это свидетельствует о высоком уровне самосознания граждан Украины. Как отметила Мария Аникина, различие между российским и украинским гражданскими обществами заключается в том, что российское гражданское общество находится на стадии «дореволюционности», а украинское гражданское общество уже пребывает на стадии «постреволюционности». Оно самоорганизовывается, способно к выработке решений и организации адвокационных кампаний. Особенно россиян потрясла работа Реанимационного пакета реформ и успешность продвижения и принятия в Верховном Совете его законодательных инициатив. В России чувствуется определенная неуверенность в своих силах, неверие в собственную способность что-то изменить, как и в то, что данная деятельность не имеет общественной поддержки.

Еще одним отличием украинского и российского гражданских обществ является более сильный экспертный потенциал украинских неправительственных организаций. В Украине работает

³ Греков Денис. #Украина своими глазами. Впечатления россиянина // Там же.

много независимых аналитических центров, что позволяет активистам и волонтерам опираться на результаты глубоких исследований.

Тем не менее, участники не могли оставить без внимания некоторые риски, связанные с утверждением демократии в Украине. Ирина Мальцева, блоггер из Ивановской области, отметила, что «в Украине отсутствует государство, оно абсолютно недееспособно. Вся работа выполняется волонтерами и государству это очень удобно».

Более того, пока демократия не станет в Украине действительно сильной, есть угроза возвращения авторитаризма. Российские участники обратили внимание на то, что все украинские телеканалы остаются в руках олигархов, а общество остается социально инфантильным и глубоко патерналистским.

Украинцы до сих пор верят в способность своих местных олигархов решить социально-экономические проблемы области либо региона. Особенно это ощутимо в Днепропетровске, где к Коломойскому относятся как к «хорошему» местному олигарху, в противовес «плохому» донецкому олигарху – Ахметову. Все это может привести к еще большей регионализации Украины, так и не решив проблем социального неравенства, зависимости СМИ, разделения гражданского общества. Поэтому очень важно поддерживать и развивать медийные проекты по типу Гражданского ТВ.

Слабость гражданского общества России

Российские активисты отметили, что ситуация с развитием гражданского общества в России резко изменилась к худшему. Если раньше россияне могли спокойно выступать на митингах оппозиции, то сейчас становится небезопасно просто ставить «лайк», или делать репост материалов, каким-либо образом связанных с Крымом или войной на Донбассе.

В данной ситуации многие принимают решение «отсидеться», не видя смысла в общественной борьбе и не веря в успех этой борьбы. «Если ты в оппозиции, тебя принимают за суицидника, городского сумасшедшего, врага своей страны». Особенно горько наблюдать этот конформизм со стороны представителей интеллектуальной элиты российского общества. В данной ситуации очень многие госслужащие и даже преподаватели университетов понимают, что карьера очень сильно зависит от поддержки власти и принимают решение ей «служить», отказываясь от собственной позиции и критического мышления.

В то же время уже есть понимание того, что без борьбы, оставаясь во внутренней иммиграции, гражданское общество рискует потерять и себя, и свою страну. Одна из участниц даже привела пример романа Оруэлла «1984», главный герой которого также жил в определенном иллюзорном мире, однако и его иллюзиям пришел конец, когда представители власти пришли его арестовать. Таким образом, рано или поздно к гражданам России должно прийти понимание неизбежности краха, но пока все пытаются избегать этой темы и изолироваться от надвигающихся на Россию проблем политического, экономического и социального характера.

Надежду на пробуждение российского гражданского общества дает глубокий опыт его активной деятельности в России до и после распада СССР. Ведь, как отметила журналист Татьяна Вишневецкая, «Россия была такой не всегда». В 1990-х годах её гражданское общество также принимало активное участие в разработке реформ, участвовало в стажировках за рубежом, общалось с политиками, и даже чувствовало определенный интерес со стороны власти к своим предложениям и наработкам в сфере реформ.

Такую же надежду дало активистам и участие в данном проекте. По словам Елены Вяткиной, журналиста газеты «Озерский вестник»:

«Здесь мы встретились с людьми делающими, которые своей работой приближают светлый день победы для Украины. У нас в России сейчас побеждают отчаяние и скепсис, и гражданское общество не верит, что оно может что-то сделать. Меня охватывает чувство полной ненужности своего журналистского труда. Часто сама себе задаю вопрос, неужели я пишу в пустоту, в “вату”? А украинцы не пытаются поменять мир, они просто шаг за шагом работают над собой и своей страной. Так что здесь я поняла, что отчаяние – это грех. Ценность данной поездки прежде всего в том, что она нас встряхнула. Если в России мы разобщены, то здесь мы не боялись называть вещи своими именами. Да, мы разные, между нами были конфликты и недопонимание, мы ругались, но мы не боялись спорить. А там, в России, мы боимся обсуждать Украину даже с родственниками. Спасибо Украине. Благодаря ей, к нам пришло чувство, что мы не одиноки во Вселенной».

Для Украины в данной ситуации очень важно не отказываться от России, не отворачиваться от

нее. Как показывает опыт польско-украинского примирения, не смотря на все болезненные моменты своих отношений с Украиной, польская сторона приняла решение помочь Украине приблизиться к Европе. Так и Украина должна увидеть свою историческую миссию в том, чтобы помочь России вырваться из плена ее собственного клептократического правительства и того идеологического мрака, в который ее загнали государственные СМИ. Украинцы должны оценить всю тяжесть ситуации, в которой оказались представители гражданского общества и либеральная интеллигенция в самой России, ощущающие себя во внутренней иммиграции в собственной стране. Украина должна систематизировать опыт гражданских инициатив в период Майдана и после него и как можно шире делиться им со своими российскими коллегами. Естественно, что самым лучшим примером для России станет крепкая, процветающая, европейская Украина.

Аннексия Крыма и война на Донбассе

Только прибыв в Украину россияне смогли в полной мере осознать весь трагизм вооруженного конфликта на востоке Украины. Даже в кругу либеральной интеллигенции в Москве масштаб происходящего не понятен до конца, а война не воспринимается всерьез. Лишь после встречи с волонтерами, которые предоставляют помощь в лечении раненых украинских военных, пообщавшись с переселенцами из Донбасса и Крыма, российская делегация начала лучше понимать весь масштаб происходящего.

По понятным причинам информация о числе жертв в войне на Донбассе подается в российских СМИ искаженно. В основном появляются интервью, информация о беженцах, сбежавших от войны в Россию. Российские граждане практически лишены информации о жизни тысяч внутренних переселенцев, которые остались в Украине, переехав либо в западную, либо в центральную ее часть. Таким образом искажается картина происходящего и роль России в тех социально-экономических проблемах, с которыми столкнулась Украина в результате войны.

Переселенцы из Украины становятся фактором внутренней политики России. Если вначале отношение к ним было весьма доброжелательное – люди собирали материальную помощь, одежду, а правительство предлагало социальное жилье, – то со временем политика поддержки беженцев из Украины стала фактором внутреннего напряже-

ния. В Ростове-на-Дону местные жители даже лишались работы в пользу переселенцев. Бюджетные места в университетах в первую очередь предлагали переселенцам, а не местному населению. Привыкая к жизни на содержании российского правительства, переселенцы из Украины отказываются работать не по специальности. Это создает определенное социальное напряжение, т. к. население России не хочет содержать переселенцев за свой счет: *«Мы видим, что сейчас в Россию едет все больше людей за льготой, а не по политическим мотивам».*

По политическим мотивам бежали из Украины и представители крымского «Беркута», которые сейчас успешно работают в правоохранительных органах России. *«У них большой опыт подавления протестов и митингов, теперь их квалификация пригодится российским властям»*, – отметили участники с долей иронии.

По мнению россиян, основная масса переселенцев не хочет возвращаться в Украину, но и очарование Россией у них также прошло. Большой проблемой остаются военные, воюющие на Донбассе, так как домой они возвращаются психически сломленными. Участники отметили неожиданные результаты российского присутствия на Донбассе для развития криминогенной ситуации в России: *«Привыкли грабить в Донецке маргиналы, отвоевав на Донбассе, возвращаются в Россию, но уже с больной психикой. Они еще себя покажут, т. к. война накладывает определенный отпечаток на их поведение. У нас уже был случай, когда бывший “волонтер” решил ограбить банк в России, потребовав 300 млн рублей».*

Наблюдая за отношением украинцев к проблеме Донбасса, одна из российских участниц порекомендовала не становиться на позицию тех политиков и аналитиков, которые призывают отказать от Донбасса. *«Мы наблюдаем и “сдачу Донбасса” Украиной России. В украинском обществе довольно широко поддерживается мнение о “ненужности Донбасса”». Российские участники расценили такую позицию как «сдачу» Украиной своих национальных интересов и порекомендовали «бороться за свои земли».* Данная позиция напомнила россиянам ситуацию с внутренней российской действительностью, когда 60 % населения готово отказаться от Чечни и «не хочет кормить Кавказ».

Выводы

Как показал данный проект, для России Украина является фактором большой надежды, о чем долж-

ны постоянно помнить сами украинцы. Украине нужно перестать закрываться от России. Поддерживая сильный военный заслон на границе для предотвращения милитарного вторжения, Украина в то же время должна максимально открыться для российских граждан – студентов, преподавателей ВУЗов, представителей среднего класса. Россияне должны массово приезжать в Украину и видеть происходящие в ней процессы, их не должна сдерживать перспектива быть остановленными на границе.

Как отметили российские участники, решение СБУ о закрытии границ, также как и решение Министерства культуры Украины о запрете книг некоторых российских авторов, лишь нанесли вред самой Украине. Российские телеканалы, дабы сократить число едущих в Украину, специально акцентируют внимание на тех, кого не впустили в нашу страну. Процедуры осмотра и контроля границ необходимы, но в то же время, сейчас Украине нужно максимально открыться, чтобы россияне могли увидеть неправдивость российских СМИ. А книги Дугина и Старикова нужно не запрещать, а выставлять на полках книжных магазинов под специальными рубриками «Russian Nogrog», «Fantasy», «Альтернативная реальность». Пусть люди читают весь этот бред и лучше понимают, что такое Россия сегодня.

Российские коллеги призвали украинцев продолжать движение по направлению декоммунизации, так как влияние этого рано или поздно почувствуют на себе все слои общества и социальные институты. «Декоммунизация просачивается до корней общества и меняет все вокруг. В России необходимо будет начинать программу де-нацификации (по примеру той, что действовала в Германии после Второй мировой войны), чтобы “вылечить” отравленное сознание населения», – отметил один из участников группы.

И наконец, хочется поддержать предложение, высказанное Кириллом Страховым, бывшим депутатом муниципального совета Санкт-Петербурга, который выступил с инициативой начать реализацию проекта «Россия своими глазами». Данный проект будет нацелен на украинцев, питающих ненависть к современной России из-за действий ее власти. «Необходимо, чтобы украинцы увидели и другую Россию, узнали, что в Питере есть кафедра украинистики, что есть музей Шевченко в Академии художеств. Эти и другие примеры почтительного отношения к Украине и ее истории со стороны россиян помогут примирить наши два народа. Ведь эта травма будет сопровождать нас столетия».